

ГЛАВА V.

Отъ Тифлиса до Баку, Поти и Батума

(по желѣзнымъ дорогамъ).

Тифлисско-бакинская желѣзная дорога и Баку.

Главныя станціи на бакинской дорогѣ отъ Тифлиса слѣдующія:
Акстафа, Елисаветполь, Уджарры, Аджи-Кабуль, Баку;
1-й классъ 28 р. 98 к.; 2-й—21 р. 73 к.; 3-й—11 р. 11 к.
Время перѣезда 23 часа.

Бакинская дорога не представляетъ тѣхъ красотъ, какими изобилуютъ военно-грузинская и тифлисско-батумская желѣзная дорога. Она идетъ степной, малообработанной долиной Куры, и только виднѣющіяся на съверѣ Дагестанскія горы нѣсколько разнообразятъ картину. Общий видъ страны такой: степь, рѣдкіе посѣвы, небольшіе татарскіе деревни и хутора, стада барановъ и табуны лошадей, камышъ, рѣдкія деревья по Курѣ и Дагестанскія горы вдали.

Въ Бакинской губ. считается около 530 тысячъ жителей, изъ которыхъ около 300 тысячъ татары. Главные промыслы—хлѣбопашество и скотоводство. Главные заработки на фотогеновыхъ и шелко-мотальныхъ заводовъ. Всѣхъ фотогеновыхъ заводовъ считается 230, изъ которыхъ 198 въ Баку. При отъѣздѣ изъ Тифлиса, внизу видѣнъ весь городъ, раскинувшійся вдоль рѣки, съ

горами на противоположной сторонѣ, на которыхъ видныются: церковь св. Давида, старая крѣпость и ботанический садъ. Скоро городъ остается назади; дорога идеть между невысокими бесплодными горами, и чрезъ $1\frac{1}{2}$ часа поѣздъ приходитъ въ

Караазъ. Подъѣзжая къ этой станціи, прѣѣжаютъ Маринскій и другіе второстепенные каналы. Вправо видѣнъ отдельный холмъ съ постройками, это—*Буртапа*. Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ Каразомъ, просимъ прочесть «поѣзду въ Каразъ» (глава IV). Переѣхавъ далѣе Куру, станція за 2 или за 3 до *Елисаветпола*, который остается въ сторонѣ, прѣѣжаютъ на большую станцію—

Уджарры (4 ч. отъ Елисаветполя) и далѣе—

Курдомиръ съ садами. Вѣтво видны селенія у подножія горъ; ихъ зеленѣющая растительность показываетъ близость Азаны и другихъ рѣчекъ и ручьевъ, сбывающихъ въ долину.

Аджи-Кабуль—большая станція, близъ Куры. Рѣка обозначается, вправо, деревьями и носѣвами, подъ которыми вышагаютъ здѣшніе густые камыши. Вдали, вправо-же, большое озеро. Далѣе дорога попадаетъ Куру, поворачивается на сѣверо-востокъ и идетъ мѣстностью, которая становится бесплоднѣе и бесплоднѣе. Желающие осмотрѣть знаменитые Буринскіе рыбные промыслы могутъ съ Аджи-Кабулаѣхать въ *Сальянъ* (45 в.), а оттуда на

Божий Промыселъ и другія рыбные ватаги. Отсюда-же идеть почтовый трактъ на *Ленкорань* (165 в.).

Въ *Аллутъ* показывается море; видны нѣсколько острововъ, изъ которыхъ рѣчи всѣхъ выдѣляются *Дуванный* и *Булма*, возвышающіеся надъ моремъ въ видѣ отдельныхъ скалъ. Солнечаковый, совершенно бесплодный берегъ поросъ верескомъ. Такъ какъ дорога отапливается нефтью, то па станціяхъ, для воды и нефти, вырыты подземные цистерны. Окрестность становится все бедотрадище и въ

*Путю*ume представляется въ видѣ совершенно мертвой, солон-

чайковой пустыни, безъ всякаго признака растительности; только бѣлые полосы осадковъ соли, да черные слѣды нефтяныхъ жилья ильсомъко испещряютъ сплошную буро-желтую почву. Только татары, кое-гдѣ добавляющіе соль, да гурты, пасущіеся по этимъ жалкимъ солончакамъ, показываютъ, что не все еще умерло въ этихъ печальныхъ мѣстахъ. *Красное озеро*, остающееся вправо, тоже нисколько не разнообразить картины. Таковы окрестности мѣсть, заключающихъ въ себѣ неисчислимыхъ богатства и неистощимые запасы нефти, которой освѣщается чуть-чуть не вся Россія. Море скрывается; дорога огибаетъ Баку и подходитъ къ нему съ сѣверной стороны. Не добѣжая верстъ 8 до города, вы замѣчаете въ сторонѣ чѣто-страниое, имѣющее видъ темной кипарисовой рощи; это—Балаханы, главное мѣсто добыванія нефти, а то, что вы издали принимали за кипарисы—почернѣлые деревянныя вышки, построенные надъ буровыми колодцами, изъ которыхъ почертнѣлся этотъ драгоценный горючій материалъ. Въ настоящее время, этихъ вышекъ, а стало-быть и буровыхъ колодцевъ, считается около 400. Но вотъ вы подѣзжаете ближе, и передъ вами, вѣтро, надъ моремъ, отирается какое-то огромное дымящееся пекло, въ видѣ множества скученныхъ зданій, съ высокими трубами, изъ которыхъ постоянно извергаются массы чернаго дыма, по временамъ совершенно закрывающія этотъ, по истинѣ—

Черный городъ. Здѣсь средоточіе всѣхъ керосиновыхъ заводовъ, между которыми первенство принадлежитъ заводамъ братьевъ Нобель. Если вы прїѣзжаете ночью, то, при свѣтѣ электрическихъ фонарей, видите ясно нобелевскіе заводы и возвышающіеся надъ ними огромные нефтяные резервуары, изъ которыхъ нефть проводится въ перегонные кубы, для передѣлки ея въ керосинъ. Изъ остатковъ добывается смазочное масло, способы добыванія котораго, къ сожалѣнію, еще не доведены до совершенства—по доведеніи же, этотъ драгоценный продуктъ обѣщаетъ сдѣлаться однимъ изъ

главныхъ источниковъ богатства нефтяныхъ заводовъ. *Черный городъ*, действительно, отдельный городъ. У Нобеля въ немъ устроены помѣщенія для рабочихъ, столовая, библиотека и даже своя, независимая есть городской, полиція. Его заводы, также какъ и Мирзееева, соединяются съ Баку телефономъ и освѣщаются по нечамъ электрическими фонарями. Сказываютъ, что Нобель хотѣлъ развести при своихъ заводахъ садъ, для чего предполагалось, такъ какъ въ Черномъ городѣ почти не имѣется воды для поливки, наполнить прѣсной водой баржи, возвращающіяся изъ Астраханіи послѣ отвозки керосина, но почему-то проектъ этотъ еще не приведенъ въ исполненіе. Для осмотра заводовъ Нобеля необходимо имѣть разрѣшеніе отъ конторы, которое, однако, какъ говорятъ, дается не совсѣмъ охотно. Далѣе дорога проходитъ подъ нефтяными наливными кранами и пересѣкаетъ нѣсколько разъ чугунные нефтепроводные трубы, проведенные изъ Балаханъ въ Черный городъ въ иниції около 90 верстъ протяженія. По бокамъ дороги стоятъ цѣлые ряды керосиновыхъ вагоновъ, развозящіе керосинъ по всей Россіи. Впереди, вправо, по желтымъ, беспледнымъ горамъ, раскинулся городъ, оканчивающійся Балловымъ мысомъ съ его морскимъ соборомъ. Въ виду этой-то панорамы, вы пріѣзжаете въ

Баку (губернскій городъ, съ 25-ю тыс. жителей; исторія его разсказана въ исторіи кн. Цицианова. См. алфавитъ). Общий видъ города и его народонаселенія настолько оригиналъ, что заслуживаетъ нѣсколькихъ отдельныхъ словъ. Баку—полурусскій полутатарско-персидскій городъ. Европейская его часть расположена на набережной, вверху-же находится персидская часть города. Городъ, вообще, имѣеть (по цвету построекъ) желтый и пыльный видъ; дома съ плоскими крышами; торговля почти вся сосредоточена въ европейской части, на набережной и близъ нея. Среди европейского населенія васъ поражаетъ Азія, во всей ея непривлекательной наготѣ. На той-же набережной, гдѣ прогуливаются бакинские денди, вы увидите та-

тарина, пресмоктно усъвящагося на мостовой, беъ рубашки, ко-
торую онъ снялъ для отысканія паразитовъ; онъ весь—олицетво-
ренный синистро и грязь отъ головы до выкращенныхъ красныхъ
ногтей. Всільдъ за щегольскимъ фаэтономъ, тащится на 3-хъ
аршинныхъ колесахъ скрипучая арба, запряженная одной лошадью.
Убранной бубенчиками и съдилкой величиною съ цѣломъ сѣло.
Замореный, тяжело навьюченный верблюдъ улегся на мостовой и,
протянувъ вверхъ свою милую морду, всматривается спокойными,
добрими глазами въ происходящую вокругъ него суету. Мундир
тащить на спинѣ та жесть, предъ которой напрь 9-ти-нудевый
куль кажется игрушкой. Продавецъ воды въ кувшинахъ, пере-
кинутыхъ чрезъ спину крошечного эшака, во все горло выкрики-
ваетъ свой товаръ. Персидянинъ въ бараньей шапкѣ, напоминающей
и формой и величиной кадушку съ мороженымъ, ёдетъ верхомъ
на эшакѣ, который съ трудомъ съменить подъ нимъ маленькими
ногами, тогда какъ ноги всадника почти тащатся по землѣ. Ло-
шади и эшаки зачастую раскрашены той-же красной краской, кото-
рый дарсиамъ красить бороды и ногти. Таково общее впечатлѣніе,
которое производить Баку при первомъ взглѣдѣ.

Въ городѣ слѣдуетъ осмотрѣть: набережную, губернатор-
скій—онъ же и городской садъ, персидскій городъ, старую
крепость, ханскій дворецъ и мечеть и, разумнѣется,
спѣздить въ Балаханы, Сабунчи, Сураханы и въ Чер-
ный городъ, на заводы Нобелья, на что, какъ я упомянулъ
выше, необходимо имѣть дозволеніе изъ конторы.

Набережная Александра II-го, обложенная камнемъ, въ родѣ
набережной Невы, съ каменнымъ парапетомъ и широкимъ тро-
туаромъ,—главное мѣсто прогулки бакинскихъ жителей. Кра-
сивый видъ на городъ, окрестныя горы, Бакловъ мысъ, море и
заливъ, покрытый пароходами и торговыми судами. Поверхность
воды у набережной постоянно покрыта тонкимъ слоемъ нефти. Та-
можня и пристани обществъ: «Кавказъ и Меркурій», «Лебедь» и др.

Губернаторский (городской) садъ—на набережной, разведенъ съ величайшимъ трудомъ, вслѣдствіе недостатка пріеной воды. (Въ городѣ два солонцовыя фонтана, вода-же для питья привозится съ горъ изъ колодцевъ, глубина которыхъ доходитъ до 70-ти сажень). Садъ не великъ и расположень на горѣ, вдоль старой крѣпостной стѣны; въ немъ есть даже бассейнъ съ лебядами и водоподъемной вѣтряной машиной; въ немъ-же вокзалъ, въ которомъ, по праздникамъ, играетъ музыка и устроиваются танцы; вѣдьсъ-же и лѣтнее помѣщеніе клуба. Видъ на море. Хотя садъ не великъ и жидокъ, но для Баку и это благодать, во время-же музыки публики набирается въ немъ до положительной толкотни.

Персидскій городъ, ханскій дворецъ и мечеть. Для осмотра ихъ надобно взять фаэтонъ и подняться вдоль старой стѣны, въ гору, по ужаснейшей мостовой, и остановиться у *персидскаго города*, въ которомъ не только проѣхать фаэтону, но и двумъ верховымъ нельзя разѣхаться. Въ немъ не улицы, а какіе-то коридоры между каменными бѣлыми стѣнами и сплошными домами безъ оконъ; только однѣ двери, и то постоянно заперты, и указываютъ, что здѣсь живутъ люди; развѣ изрѣдка встрѣтится грязный мальчишка или дряхлый старикъ, которые не преминуть случая протянуть руку за бакшишемъ. Вы подходите къ воротамъ старой крѣпости, всходите на стѣну и видите сверху *ханскій дворецъ*, занятый, въ настоящее время, артиллерійскими складами и потому недоступный для публики. Онъ построенъ изъ сѣраго гранита въ арабскомъ стилѣ; рисунки высѣченныхъ украшеній и надписей замѣчательно хороши. Я осматривалъ его внутренность въ 1874 г. Въ немъ замѣчательны: зала, баня и подземный ходъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, стѣны носать слѣды ядеръ и картечи. *Мечеть*, выстроенная въ томъ-же родѣ, отдана, въ настоящее время, мусульманамъ, которые и отправляютъ въ ней свое богослуженіе.

Памятникъ кн. Цицианову.

Гостиницы: Италия, Россия, Европа и др. — не особенно комфортабельны и не дешевы.

Извощики — фаэтоны; конецъ — 20 к.; за 1 часъ — 60 к. Для осмотра нефтяныхъ источниковъ и заводовъ, надо нанять фаэтонъ на весь день, что стоитъ 5—7 рублей. Распорядившись такимъ образомъ, можно въ одинъ день осмотрѣть рѣшительно все.

Желѣзная дорога въ Балаханы и далъе — 2 раза въ день; ъезда 1 часъ. Лучше нанять фаэтонъ.

Фотографіи: Яворскаго и Германа.

Лучшия улицы, посль набережной — Горчаковская и Михайловская.

Поѣздка въ Балаханы, Сабунчи и Сураханы. Прежде чѣмъ нанять фаэтонъ и отправиться на осмотръ этихъ знаменитыхъ мѣстностей, я попрошу позволенія сказать о нихъ вообще нѣсколько предварительныхъ словъ. *Балаханы* (или Балханы, въ русскомъ произношеніи) — главное мѣсто добыванія нефти — находятся верстахъ въ 8-ми къ сѣверу отъ Баку; съ нихъ обыкновенно и начинаютъ осмотръ. Въ настоящее время, въ нихъ считаются до 400 буровыхъ скважинъ или колодцевъ; добыча нефти простирается до 40 миллионовъ, а вывозъ керосина изъ Баку до 12 мил. пудовъ.

Сабунчи — татарская деревня, ниже Балаханъ, по дорогѣ въ Сураханы — главный резервуаръ нефти, стекающей изъ Балаханъ. Резервуаръ этотъ представляется въ видѣ запруженаго озера, версты $1\frac{1}{2}$ въ длину и около 1 версты въ ширину. Отсюда нефть проводится по чугуннымъ трубамъ въ Черный городъ, а изъ него, въ видѣ керосина, по трубамъ-же, въ баржи или въ нарочно устроенные для этого вагоны на желѣзной дорогѣ. Протяженіе всѣхъ трубъ, какъ я сказалъ выше, простирается до 90 верстъ, а количество прогоняемой черезъ нихъ нефти доходитъ до 400 тысячъ пудовъ въ сутки. Прежде нефть перевозилась на заводы въ бурдюкахъ, вычными эшаками и лошадями, транс-

порты которыхъ тянулись безпрерывно изъ Балаханъ въ Баку и обратно, — съ проведениемъ же трубъ, конечно, перевозка эта должна была прекратиться, и перевозчики татары, лишившись выгодного заработка, пытались было портить трубы, но вскорѣ вынуждены были отказаться отъ этихъ попытокъ. Чтобы показать наглядно, въ какомъ еще младенчествѣ находится у насъ бакинское нефтяное дѣло, скажемъ только, что въ Пенсильваниѣ, въ Америкѣ, протяженіе трубъ равняется 7,500 верстамъ, соединяющими между собою 20 тысячъ колодцевъ. *Сурханы* (Сурханы), верстахъ въ 8-ми къ востоку отъ Балаханъ, близъ моря—мѣсто, где отдѣляется наружу горючей нефтяной газъ, на расчетъ пользованія которымъ, какъ даровымъ топливомъ, и построено керосиновый заводъ Кокорева и К°. Тутъ-же находится и столько разъ описанный монастырь гебровъ или огнепоклонниковъ, въ настоящее время совершенно пустой.

Балаханы. Выѣхавъ изъ Баку и оставивъ вправо Черный городъ, путешественникъ перѣѣзжаетъ рельсовый путь, по бокамъ кото-
рого устроены воздушные краны, для наливанія керосина прямо въ вагоны, подходящіе подъ нихъ по желѣзной дорогѣ. Совершенно неразработанная колесная дорога идетъ песчано-солонцоватой пустыней; на ней встрѣчаются только двѣ или три плосковерхія, небольшія каменные постройки, существующія изображать собой караванъ-сараи, но во внутренность ихъ я не совсѣмъ заглядываю. Поцадаются также прѣноводные подземные цистерны, въ которыхъ персы и татары чистятъ лошадей, моютъ всѣ подлежащія омовенію части тѣла и потомъ не брезгуютъ пить воду сами; тоже заглядывать не совсѣмъ. Проѣхавъ долину соленаго озера, на которомъ устроено нѣсколько соланыхъ резервуаровъ, поднимаются въ гору и приѣзжаютъ въ Балаханы, представлявшиеся издали, какъ я говорилъ, въ видѣ кипарисовой рощи.

Я былъ въ Балаханахъ два раза: въ 1874 и 1883 гг. Въ первое мое путешествіе я ихъ нашелъ чуть ли не въ томъ-же

положений, въ какомъ ихъ видѣлъ, блаженной памяти, Александръ Дюма, когда въ глубинѣ бурлилъ еще, совершенно бесполезно, нефтяной колодецъ Халѣфи (Дюма называлъ его тартаромъ), а въ Сураханахъ жилъ еще гебръ, единственный наслѣдникъ 6-ти полупомѣщанныхъ фанатиковъ, такъ краснорѣчиво описанныхъ болтливымъ французомъ. Чернаго города еще не существовало, а было только нѣсколько заводовъ при выѣздѣ изъ Баку; изъ нихъ самымъ главнымъ считался заводъ Мирзоева. Нефтепроводныхъ трубъ тоже не было, а вся нефть перевозилась, какъ я говорилъ выше, на вьюкахъ. Буровыхъ колодцевъ было только 25, и вся нефть вытаскивалась изъ нихъ, ручнымъ способомъ, посредствомъ черпальныхъ цилиндровъ. Правда, и тогда уже были фонтанъ Вермишева, вначалѣ бывшій безпрерывно, а вносилиствія выбрасывавшій 280 ведеръ каждые полчаса, съ вѣрностью хронометра. Но, вообще, нефтяное дѣло было еще въ зародыши, и вывозъ керосина не достигалъ и 1 мил. пудовъ. Постараюсь же теперь описать Балаханы, какими я ихъ нашелъ въ послѣднее время.

Оставивъ коляску при вѣездѣ, мы пошли осматривать Балаханы. Еще издали чувствовался сильный нефтяной запахъ, а едва мы подались нѣсколько впередъ, какъ очутились среди нефтяныхъ бассейновъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго небольшими канавками и ровиками. Видъ ихъ напоминалъ орошаемыя рисовые поля, только съ туго разницей, что, вместо воды, участки были покрыты нефтью. По всему пространству, какое только можно было окинуть глазомъ, стояли почернѣлые вышки надъ буровыми колодцами, изъ которыхъ нефть выливалась прямо въ бассейны, а оттуда уже, чрезъ цѣлую систему спусковъ, сбѣгала въ Сабунчи. Пробираясь осторожно по плотинкамъ между бассейнами, мы вскорѣ услышали какой-то ревъ и свистъ—точно ревѣль и свистѣль паровозъ, когда изъ него выбивается паръ, только звукъ былъ въ нѣсколько разъ сильнѣе и громче. Это былъ фонтанъ

Карганова, бывшій, безъ перерыва, уже цѣлый двѣ недѣли. Нефть выкидывалась вверхъ, по крайней мѣрѣ, аршинъ на 20 и, удаляясь въ крышу вышки, падала внизъ струями и мелкой пылью; рабочіе, то и дѣло, проводили ее лопатами по канавѣ. Диаметръ трубы былъ 10 дюймовъ, а количество выбрасываемой нефти доходило до 400 тыс. пудовъ въ сутки. Къ фонтану нельзя было подойти на нѣсколько сажень, не рискуя быть обрызганнымъ нефтью.

Сорокъ милюоновъ пудовъ добываемой, въ настоящее время, ежегодно нефти, повидимому, вовсе даже и не указываютъ на признаки истощенія, чemu доказательствомъ служать открывающіеся, время отъ времени, фонтаны, подобные описанному; такъ, въ августѣ 1880 г., былъ такой-же фонтанъ Красильникова, загорѣвшій отъ чьей-то неосторожности. Зрѣлище, какъ говорять, было ужасное, и въ Баку чуть не задыхались отъ дыма. Собранныя войска и народъ только и могли сдѣлать, что остановить распространеніе пожара, фонтанъ-же погасъ, когда пересталъ быть, и, такъ сказать, задохся въ своемъ собственномъ дымѣ.

Число всѣхъ нефтяныхъ десятинъ около Баку насчитываютъ, въ настоящее время, нѣсколько сотъ, и цѣнность ихъ такова, что, по слухамъ, генералъ Красносельскій и не думаетъ отдавать по-жалованія ему 10 десятинъ за 250 тысячъ, т. е. по 25 тыс. руб. десятину. Мнѣ говорили, что у правительства остается еще нерозданныхъ десятинъ около ста, и роздачей ихъ стали теперь распоряжаться такъ экономно, что даже на просьбу учебнаго вѣдомства отвести нѣсколько десятинъ въ пользу учебныхъ заведеній не послѣдовало никакого отвѣта.

Побродивъ изъ конца въ конецъ по Балаханскому нефтяному морю и подивившись его богатствамъ, мы, чрезъ Сабунчи, мимо его нефтяного озера, поѣхали въ Сураханы, лежащіе верстахъ въ 8-ми на востокъ, къ морю, отъ Балаханъ.

Сураханы. Еще не дѣлжая до нихъ, путешественникъ видѣть

какія-то ямы, изъ которыхъ пылаеть огонь: это здѣшнія известково-обжигательныя печи. Дѣло дѣлается очень просто: вырывается яма, въ нее наваливается извѣстъ, зажигается выходящій изъ земли газъ—и все готово. Но вотъ заводъ Кокорева и К°, выстроенный въ видѣ какого-то аббатства. Онъ примыкаетъ къ стѣнѣ бывшаго монастыря огнепоклонниковъ, изъ которыхъ здѣсь теперь не осталось уже ни одного. На дворѣ завода разведенъ садъ, а посреди двора возвышается труба, въ которую выходитъ подземный газъ, зажигаемый по ночамъ для освѣщенія; заводовъ два: одинъ, который предполагалось отоплять подземнымъ даровыемъ огнемъ, въ настоящее время въ бездѣйствіи, вѣроятно, по недостатку газа (между тѣмъ какъ это даровое топливо и было главнымъ мотивомъ для его основанія), другой дѣйствуетъ и отапливается, какъ и всѣ бакинскіе заводы, нефтью, проходящую сюда также по проложеннымъ трубамъ. Осмотривая въ 1874 г. сураханскій заводъ, я и тогда удивлялся. Какой расчетъ былъ г. Кокореву строить его на даровомъ огнѣ, когда нефть продавалась въ Балаханахъ по 1 к., а провозъ ея, для передѣлки, въ Сураханы стоилъ 3 к. за пудъ. Мне казалось, что керосинъ, добытый чрезъ даровое топливо, долженъ былъ обходиться гораздо дороже добытаго обыкновеннымъ способомъ въ Баку, и все предпріятіе невольно представлялось какимъ-то миражемъ, освѣщаемымъ, для простодушныхъ акціонеровъ, мерцавшимъ гдѣ-то тамъ, вдали, сураханскимъ подземнымъ огнемъ. Теперь, какъ я уже сказалъ, этотъ *даровой заводъ* не дѣйствуетъ, и нефть, для топлива и передѣлки, проводится, какъ и въ Черный городъ, по чугуннымъ трубамъ. Недалеко отъ Сураханъ находится пристань *Зыки*, въ которой сураханскій керосинъ грузится на пароходы.

Монастырь огнепоклонниковъ, примыкающій стѣной къ заводу Кокорева, теперь пустъ, и его 12 келий никѣмъ не обитаемы и ничѣмъ не заняты, потому что это место было подарено когда-то нашимъ правительствомъ огнепоклонникамъ и

составлять ихъ собственность, хотя хозяева давно отсутствуютъ и незавѣстно даже существуютъ ли гдѣ нибудь въ настоящее время. Посреди монастырскаго двора все еще, по прежнему, стоитъ, подъ каменнымъ балдахиномъ, колодецъ съ газопроводной трубкой, на огнѣ которой, по преданію, гебры сожигали трупы своихъ усопшихъ. Когда монастырь былъ обитаемъ, то въ каждую башню и въ каждый зубецъ его стѣны были проведены газопроводныя трубы. Въ торжественные дни все это зажигалось и представляло великолѣпную иллюминацію; теперь, разумѣется, ничего этого уже нѣтъ. Послѣдній факиръ, котораго я еще засталъ въ 1874 г.,—очень благообразный и сытый,—живъ здѣсь отлично. Онъ, для всѣхъ послѣдователей, отправлялъ свое богослуженіе, т. е. надѣвалъ бѣлый индійскій костюмъ, зажигалъ газъ, звонилъ въ колокольчикъ и бормоталъ, стоя на колѣняхъ, какія-то молитвы; все это продѣльвалось, конечно, не даромъ. Онъ также пользовался доходомъ и за отдачу двора и келій для помѣщенія рабочихъ на заводѣ. Вероятно, онъ собралъ-таки довольно и отправился въ Индию не съ пустыми руками, оставилъ, сказать между прочимъ, о себѣ пресквернѣйшую память.

Осмотрѣвъ все вышеперечисленное, путешественникъ можетъ съ совершенно спокойной совѣстью рас проститься съ Баку.

Тифлисско-потійская желѣзная дорога.

Главныя станціи отъ Тифліса слѣдующія: *Гори*; *Михайловка* (омнибусы въ Абасъ-Туманъ ($97\frac{1}{2}$ в.), чрезъ Боржомъ ($27\frac{1}{2}$ в. отъ Мих.): воскресенье, среда и пятница; цѣна до Боржома 1 р. 93 к., 1 р. 10 к., 55 к.; до Абасъ-Тумана 6 р. 76 к., 3 р. 86 к., 1 р. 93 к.); *Бажатубанъ*; *Квирили*; *Ріонъ* (вѣтвь жел. дор. на Кутаисъ; цѣна 17 к., 15 к., 11 к.; переѣздъ 17 мин.); *Самтреди*; цѣна 12 р. 89 к., 13 р. 84 к., 7 р. 7 к.; переѣздъ 10 ч. 37 м. (вѣтвь на *Батумъ*; цѣна 5 р. 63 к., 4 р. 23 к., 2 р. 16 к.; переѣздъ отъ